

А. Н. ВЕРШИНСКИЙ.

МИКУЛИНСКИЙ СОБОРЪ,

какъ памятникъ древне-русскаго зодчества.

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОЧЕРКЪ.

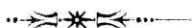
Изданіе Тверской Ученой Архивной Комиссіи.

А. Н. ВЕРШИНСКИЙ.

МИКУЛИНСКИЙ СОБОРЪ,

какъ памятникъ древне-русскаго зодчества.

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОЧЕРКЪ.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

Ж-ка
Кан. общ. Цейт. № 476
мидр 726
В-361

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія древне-русской архитектуры изучена такъ немного, что о широкихъ выводахъ и обобщеніяхъ думать пока не приходится. При настоящемъ положеніи, вѣжется, единственно вѣрнымъ путемъ для изученія памятниковъ древняго зодчества можно признать монографію. Только тогда, когда будетъ изучень цѣлый рядъ памятниковъ архитектуры въ опредѣленной мѣстности въ отдѣльности, можно будетъ судить о древне-русской архитектурѣ того или другого края Россіи.

Тверская губернія небогата памятниками древне-русского зодчества. Въ силу историческихъ обстоятельствъ древнѣйшія постройки погибли во время татарскаго нашествія, во время междоусобій, въ періодъ борьбы Твери съ Москвою. То, чего не могли разрушить враги, уничтожило время. Теперь въ Тверской губерніи не насчитывается и десятка храмовъ, выстроенныхъ раньше XVII столѣтія. Большинство сохранившихся храмовъ относится къ XVII—XVIII в.в. Отсюда, оставшіеся храмы должны еще болѣе охраняться, какъ рѣдкіе образцы древне-русского зодчества. Мигулинскій соборъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ Тверскихъ храмовъ и интересъ къ нему понятенъ.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать описаніе собора съ архитектурной стороны, исправить ошибки въ существующей литературѣ по изучаемому памятнику, опредѣлить время построенія существующаго теперь въ Мигулинѣ-Городищѣ храма. Авторъ сознаетъ, что въ предлагаемомъ очеркѣ найдется много недочетовъ, которые могутъ быть исправлены впоследствии, но при изслѣдованіи Мигулинскаго собора были приняты во вниманіе все печатные матеріалы, кромѣ того авторъ пользовался и архивными данными, извлеченными изъ Архива Тверской Духовной

II.

Консistoriи и Архива Строительнаго Отдѣленія Тверскаго Губернскаго Правленія. Изъ послѣдняго взять для изготовленія чертежей проэктъ реставраціи собора, сдѣланный проф. Н. В. Султановымъ, по которому и исполнены планъ собора и вертикальный его разрѣзь (табл. I рис. 1 и 2). Снимокъ съ куполовъ (табл. IV) любезно предоставленъ для изданія В. К. Мясоѣдовымъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ лицамъ, помогавшимъ своими совѣтами и указаніями въ работѣ, а также Тверской Ученой Архивной Комиссіи, которая согласилась иллюстрировать изданіе нужнымъ количествомъ рисунковъ.

А. В.

С. Нестеровское, 3 января 1913 г.

Г Л А В А I.

Обзоръ литературы по Микулинскому собору.

Микулинскій соборъ сталъ извѣстенъ русской археологической наукѣ еще въ началѣ XIX столѣтія. Въ первой четверти прошлаго вѣка Микулино-Городище принадлежало графу Румянцеву, знаменитому дѣятелю въ области археологіи. Въ 1822 г. Микулино, по порученію графа, посѣтилъ К. Ф. Калайдовичъ, который заинтересовался соборомъ и произвелъ тамъ раскопки княжескихъ гробницъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Микулинскихъ памятникахъ древности, въ томъ числѣ и о соборѣ, находятся въ перепискѣ гр. Румянцева съ Московскими учеными, изданной Е. Барсовымъ, ¹⁾ и въ «Матеріалахъ для жизнеописанія К. Ф. Калайдовича», составленныхъ Безсоновымъ ²⁾. Во второй половинѣ XIX вѣка, когда Микулино-Городище перешло во владѣніе Н. Г. Головина, предпринимается болѣе обстоятельное изслѣдованіе храма. Въ 1851 году появилась брошюра «Соборъ въ селѣ Микулино-Городище», въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ «Русской Старины въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», изданной Мартыновымъ ³⁾.

Свѣдѣнія о соборѣ были даны Головинымъ ⁴⁾, а окончательная редакція текста сдѣлана И. М. Снегиревымъ ⁵⁾. Въ этой брошюрѣ описывается Микулинскій соборъ; время его построенія приурочивается, согласно сохранившейся надписи на храмѣ къ

¹⁾ См. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1882 г. кн. I, стр. 233—236.

²⁾ Чтенія Москов. Общ. Ист. и Древн. 1862 г. кн. III, стр. 66, 171, 202.

³⁾ „Русская Старина“, томъ I, тет. II, М. 1851.

⁴⁾ Въ V выпускѣ „Русской Старины“ указывается, что свѣдѣнія о соборѣ и рисунокъ были доставлены Головинымъ, см. стр. 30.

⁵⁾ Въ Микулинской Лѣтописи указывается, что авторомъ брошюры былъ И. М. Снегиревъ, см. 1-е изд. Микулинской Лѣтописи, М. 1854, стр. 44 примѣч. 45.

6906—1398 году, затѣмъ идетъ описаніе собора съ архитектурной стороны, при чемъ авторъ останавливается «на священномъ символизмѣ частей храма». Очень подробно говорится о княжескихъ гробницахъ, находящихся въ соборѣ и, наонецъ, приводятся очень краткія свѣдѣнія о реставраціи собора Н. Г. Головинымъ. Рисунокъ храма, помѣщенный въ этомъ изданіи, воспроизводитъ соборъ до реставраціи, онъ сдѣланъ по акварели и руководствоваться имъ нельзя, онъ не передаетъ точно вида собора въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ общемъ, книжка написана слабо, въ особенности въ той части, гдѣ авторъ останавливается на историко-архитектурномъ разборѣ памятника. Въ этомъ описаніи очень многого нѣтъ: изслѣдованія орнаментаціи барабановъ, конструкціи сводовъ, а отсутствіе критическаго анализа и рабское преклоненіе предъ древностью памятника дѣлаетъ описаніе въ историко-архитектурномъ отношеніи малоцѣннымъ.

Во всѣхъ работахъ, которыя появились послѣ 1851 года, находимъ извлеченія изъ этой брошюры, а иногда и цѣлыя выписки. Это вліяніе очень сильно замѣтно на книжкѣ: «Историческая записка о селѣ Микулинѣ-Городищѣ и древней въ немъ находящейся церкви». Тверь 1852. Въ 1854 году Н. Г. Головинымъ была издана такъ называемая «Микулинская Лѣтопись», гдѣ имѣются очень подробныя, но, къ сожалѣнію, совершенно невѣрныя свѣдѣнія о времени постройки собора, и пользоваться ими невозможно ¹⁾.

Послѣ этого ряда работъ, появившихся въ 50-хъ г.г. прошлаго столѣтія, наступаетъ перерывъ, въ теченіи котораго не вышло ни одной работы, которая касалась бы Микулинскихъ памятниковъ древности. Въ 80-хъ годахъ, когда соборъ пришелъ въ ветхость, когда онъ грозилъ полнымъ разрушеніемъ и нуждался, поэтому, въ капитальной реставраціи, снова появляются

¹⁾ Во второмъ изданіи „Лѣтописи“, вышущемъ журналомъ „Тверская Старина“, эти свѣдѣнія исправлены. „Микулинская Лѣтопись“ подъ ред. А. Н. Вершинскаго. Старица, 1912.

о немъ статьи въ различныхъ изданіяхъ. Въ 1884 году на страницахъ «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» была напечатана замѣтка, подѣ заглавіемъ: «Древній храмъ во имя архистратига Михаила въ селѣ Никулинь-Городищѣ» ¹⁾. Новаго здѣсь сообщено не было: архитектурное описаніе было взято изъ изданія Мартынова, но зато замѣтка интересна тѣмъ, что она даетъ свѣдѣнія о состояніи Никулинскаго собора въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія послѣ «реставрацій» и поправокъ въ 50-хъ и 60-хъ г.г.

Реставрація храма была закончена въ 1886—1887 годахъ. Къ этому времени относится обширная переписка, хранящаяся теперь въ Архивѣ Тверской Духовной Консисторіи (дѣло № 173) и въ Архивѣ Строительнаго Отдѣленія Тверскаго Губернскаго Правленія (дѣло № 71). Въ «Древностяхъ» — трудахъ Московскаго Археологическаго Общества также есть нѣсколько упоминаній о докладахъ по поводу ходатайства о реставраціи и ея окончанія ²⁾. Въ 1887 году вышла книжка А. Д. Покровскаго «Реставрація храма въ селѣ Никулинь-Городищѣ» ³⁾. Она имѣетъ большую цѣнность: здѣсь собраны все свѣдѣнія, касающіяся реставраціи собора, изложенъ, затѣмъ, подробно и обстоятельно самый ходъ реставраціи, а поѣтому книжка незамѣнима при занятіяхъ Никулинскимъ соборомъ.

Уже послѣ реставраціи 1886 г. ⁴⁾ соборомъ заинтересовались авторы «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства» ⁵⁾. Въ VI выпускѣ была помѣщена небольшая замѣтка; къ ней приложенъ снимокъ Никулинскаго храма съ сѣверо-западной стороны.

¹⁾ Тверскія Епархіальныя Вѣдомости 1884 г. № 1, часть неофициальная.

²⁾ Древности. 1888 г. т. X, стр. 27, т. XI, стр. 48, т. XII, в. I, стр. 48, т. XXI, в. II, стр. 117.

³⁾ Изд. Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Напечатана и въ Тверск. Епарх. Вѣдом. 1888 годъ №№ 10—11.

⁴⁾ Въ 1898 году въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ была напечатана статья о 500-лѣтнемъ юбилей собора; новаго она ничего не сообщаетъ. Тверск. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 17.

⁵⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. Толстымъ и Ковдаковымъ, в. VI, стр. 150.

Въ замѣткѣ приведены свѣдѣнія по исторіи Микулина, взятая изъ изданія Мартынова, затѣмъ говорится о времени построения собора, на основаніи имѣющейсѣ надписи, указывается также, что крестообразный планъ церкви увеличенъ (?!) двумя усыпальницами князей Микулинскихъ. Всѣ эти свѣдѣнія невѣрны. Крестообразный планъ храма нисколько не увеличенъ усыпальницами, такъ какъ таковыхъ нѣтъ вовсе, а съ лѣвой стороны отъ входа въ сѣверо-западномъ углу храма поставлены шесть гробницъ князей, окруженныхъ рѣшеткой.

Этимъ самымъ, конечно, нисколько не измѣненъ планъ церкви.

Относительно древняго иконостаса, который будто бы «остался полуприкрытымъ», слѣдуетъ сказать то, что древняго иконостаса въ храмѣ нѣтъ, и онъ, неизвѣстно куда, исчезъ послѣ «реставрацій» г. Головина въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ данномъ случаѣ авторъ замѣтки былъ введенъ въ заблужденіе брошюрой «Соборъ въ селѣ Микулино-Городище», гдѣ сказано, что «древнѣйшій иконостасъ закрытъ новымъ»¹⁾.

Послѣдней, по времени появленія, работой является замѣтка о соборѣ въ сборникѣ подъ названіемъ «Княжекуракинскія церкви въ Тверской губерніи»²⁾. Новаго, правда, она не даетъ, сообщая свѣдѣнія по изданію Мартынова, а затѣмъ нѣкоторыя данныя о томъ времени, когда Микулино-Городище принадлежало кн. Буракинымъ.

Такова литература о Микулинскомъ соборѣ³⁾.

¹⁾ См. стр. 8. М. 1851.

²⁾ Книжка представляетъ историко-археологическій очеркъ. М. 1905, — отдельный оттискъ изъ сборника „XVIII вѣкъ“, издаваемого кн. Куракинымъ.

³⁾ Изъ отдѣльныхъ ссылокъ на Микулинскій соборъ можно указать въ „Исторіи Тверского княжества“ Борзаковского, прим. 140.

Въ Архивѣ Императорской Археологической Комиссіи хранится подъ № 192 метрика о Микулинскомъ храмѣ; эти метрики составлялись для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о древнихъ православныхъ храмахъ. Въ метрикѣ есть порядочное количество ошибокъ и вполнѣ руководствоваться ею невозможно.

Если взглянуть на весь печатный материал, то можно легко видѣть, что въ немъ есть много ошибочнаго, многія свѣдѣнія искажаютъ истину, а самая многочисленность работъ не даетъ ничего утѣшительнаго: такъ много остается недоговореннаго, неизслѣдованнаго.

До сихъ поръ не установлено время построения существующаго нынѣ собора, надпись по прежнему еще считается источникомъ, который сообщаетъ о постройкѣ храма; нѣтъ болѣе или менѣе научнаго описанія этого памятника древняго зодчества, а всѣ напечатанныя извѣстія разбросаны, не провѣрены, имъ до сихъ поръ не дано надлежащей критической оцѣнки. Задачей настоящаго очерка и является—собрать свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ древняго зодчества и дать имъ критическую оцѣнку. вмѣстѣ съ этимъ сообщить новыя данныя о времени постройки собора, составить болѣе научное описаніе храма, какъ памятника древне-русской архитектуры.

Г Л А В А II.

Вопросъ о времени построения собора.

Временемъ постройки Мигулинскаго собора до сихъ поръ считался 1398 годъ. Подобное мнѣніе основывалось на одномъ неясномъ извѣстіи лѣтописей и затѣмъ на надписи, находящейся на западной сторонѣ храма.

Прямого указанія о постройкѣ храма въ Мигулинѣ въ лѣтописяхъ нѣтъ, но въ Никоновской и въ Тверской есть извѣстіе о постройкѣ храма въ какомъ-то «Городѣ». «Того же лѣта» (6.906—1398), читаемъ въ лѣтописи, «создана бысть на Городцѣ церковь каменна архистратига Михаила великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тферскимъ и освящена бысть Арсениемъ епископомъ Тферскимъ» ¹⁾ Тверская лѣтопись говорить

¹⁾ Н. С. Р. Л. т. XI, стр. 167.

о томъ же подъ 6.905—1397 г.: «заложи церковь святой Михаилъ на Городку княземъ великимъ Михаиломъ» ¹⁾).

Третье лѣтописное извѣстіе о постройкѣ храма вел. княземъ Михаиломъ Александровичемъ находится въ Софійской II лѣтописи, при чемъ она ясно указываетъ, что князь выстроилъ церковь въ городкѣ Старицѣ. «Того же лѣта (6.904—1396) создана бысть церковь во Тѣри, на городкѣ Старицѣ, во имя архистратига Михаила, каменна, княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тѣрскимъ» ²⁾).

Можно предположить, что все эти извѣстія лѣтописей относятся не къ Микулину, а къ Новому-Городку—Старицѣ, въ которомъ вел. кн. Михаиломъ былъ выстроенъ каменный храмъ, разрушенный въ 1609 году, при разграбленіи Старицы поляками и литовцами ³⁾).

Неправильное толкованіе этого извѣстія лѣтописи существовало еще въ началѣ XIX столѣтія и тогда же было указано, что такое мнѣніе явилось результатомъ заблужденія. Въ 1822 году, когда Микулино-Городище принадлежало графу Румянцеву, туда былъ посланъ К. Ѳ. Калайдовичъ, который изслѣдовалъ Микулинскія древности ⁴⁾).

Заинтересовавшись храмомъ, Калайдовичъ обратился за справокою къ священнику о времени построения собора и тотъ показалъ ему выписку «изъ древняго лѣтописца». Графъ Румянцевъ, какъ пишетъ Калайдовичъ, «усумнился въ семь показаніи и поручилъ священнику обстоятельно развѣдать» и оказалось, «что тѣ же слова, только къ другому мѣсту относящіяся, при-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. XVI, стр. 407.

²⁾ П. С. Р. Л. т. VI, стр. 129.

³⁾ Исторія о первомъ патріархѣ Іовѣ. „Тверская Старина“ № 5, 1911 года, стр. 21—22.

⁴⁾ Переписка гр. Румянцева съ Московскими учеными. Чт. II. Общ. Ист. и Древн. 1882 г., кн. I.

Безсоновъ. Матеріалы для жизнеописанія. Калайдовича. Чт. II. Общ. Ист. и Древн. 1862 г., кн. 3.

водитъ историографъ (Барамзинъ. И. Г. Р. V, 254 примѣч.), а пропускъ Воаги и Старицы въ древнемъ лѣтописецѣ ввелъ въ заблужденіе Микулинскаго священнослужителя» ¹⁾).

Анонимный авторъ такъ называемой Микулинской Лѣтописи не относитъ лѣтописнаго извѣстія къ Микулину, но дѣлаетъ различныя предположенія и догадки о томъ, что будто бы лѣтописецъ не хотѣлъ (!) сказать о постройкѣ церкви въ Микулинѣ ²⁾).

Какъ бы то ни было, но относить извѣстія лѣтописей о постройкѣ въ Новомъ-Городкѣ храма вел. кн. Михаиломъ къ Микулину невозможно. Если даже предположить, что лѣтописцы слухивали названія Микулина и называли его Городкомъ, то все-таки окажется, что это предположеніе можно сдѣлать только относительно XV ст., но не XIV.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лѣтописномъ извѣстіи о переписи Тверскихъ городовъ въ 1492 году не упоминается Микулинъ, а только Новый Городокъ, при чемъ подъ нимъ нельзя разумѣть и Старицу, такъ какъ о ней есть упоминаніе особо ³⁾. Лѣтописи, всегда ясно отмѣчая Микулинскихъ князей, едва-ли бы ошиблись и назвали Микулинъ Новымъ городкомъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, *нужно признать, что въ лѣтописяхъ нѣтъ указанія о постройкѣ Микулинскаго собора вел. кн. Михаиломъ Александровичемъ въ 1398 году.*

До сихъ поръ прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ о построеніи собора оставалась надпись, находящаяся на западной его сторонѣ, справа отъ входа. Эта надпись говоритъ, что «въ лѣто 6906 построенъ соборъ сей архистратига Михаила

¹⁾ Безсоновъ. Матеріалы для біографіи. Калайдовича. Чт. М. О. И. Д. 1862 г., кн. 3, стр. 172.

²⁾ Микулинская лѣтопись, М. 1854, 1 изд., стр. 12, примѣч. 7.

³⁾ И. С. Р. Л. т. XII подъ 1492—7000 г., т. VIII, стр. 223.

⁴⁾ Быть можетъ, Микулинъ не былъ переписанъ, такъ какъ кн. Андрей Микулинскій перешелъ на сторону Москвы ранѣе покоренія Твери. Тогда, вѣроятно, за нимъ былъ оставленъ Микулинъ, такъ Микулинскіе князья продолжали владѣть Микулинымъ и въ XVI в. (См. подробн. у Ключевского. Курсъ русск. ист.).

великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ при владыкѣ Орсенѣ».

Надпись сдѣлана рельефными буквами на небольшой плитѣ известняка, съ возвышающимися краями, бѣдно орнаментированными.

Очень многія данныя даютъ, однако, право заподозрить ея подлинность. Прежде всего нужно отмѣтить, что въ 1822 году при посѣщеніи Микулина-Городища Калайдовичемъ, надписи, по видимому, не существовало, иначе незачѣмъ было бы обращаться къ лѣтописнымъ извѣстіямъ. Далѣе, въ 30—40 годахъ прошлаго столѣтія въ официальныхъ документахъ о Микулинскомъ соборѣ писалось такъ: «въ Тверской Духовной Консисторіи по справкамъ оказалось, что въ Старицкомъ уѣздѣ, въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, церковь построена *неизвѣстно когда и кѣмъ*» ¹⁾. Нѣсколько позднѣе въ существующихъ документахъ храмъ датируется построеннымъ въ 1398 году, а это время приблизительно совпадаетъ съ появленіемъ въ Микулинѣ помѣщика Н. Г. Головина съ его «реставраціями» собора ²⁾.

Н. Г. Головинъ былъ любителемъ старины и иногда не прочь былъ «подкрасить» древность. Надпись же находилась на панерти позднѣйшей пристройки и, вѣроятно, появилась въ 50-хъ годахъ. Наконецъ, и разборъ надписи съ палеографической стороны указываетъ на ея позднѣйшее происхожденіе. По мнѣнію проф. И. А. Шляпкина, она можетъ быть отнесена къ XIX ст., что вполне совпадаетъ съ тѣми данными, которыя были приведены выше. При томъ надпись сдѣлана рельефными, выпуклыми буквами, чего до XVI в. палеографія не знаетъ.

Слѣдовательно, надпись на Микулинскомъ соборѣ не можетъ служить источникомъ, который говорилъ бы намъ о времени построенія церкви въ Микулинѣ.

¹⁾ Архивъ Тверск. Дух. Консисторіи, дѣло № 108.

²⁾ А. Т. Д. К., дѣло № 173.

Существуетъ, правда, еще документъ, который указываетъ, что соборъ построенъ въ 1398 году, это — опись Микулинскаго храма 1602 года. Однако опись едва-ли можно признать вполне надежнымъ источникомъ. Дѣло въ томъ, что въ ней есть большія несообразности: среди богослужебныхъ книгъ опись упоминаетъ «посыльную грамоту Дмитрія Грека-толмача къ Новгородскому епископу Геннадію объ убіеніи царевича Дмитрія». Нужно замѣтить, что Геннадій былъ поставленъ епископомъ въ 1484 г. и умеръ въ 1506 г.

«Поставленъ бысть», говоритъ лѣтопись, «архіепископъ великому Новгороду и Пскову архимандритъ Чудовскій Геннадій» ¹⁾.

Конечно, умершему въ началѣ XVI вѣка архіепископу не могли писать о событіи, происшедшемъ въ 1591 году.

На этомъ основаніи нужно допустить, что «опись» или составлена по позднимъ спискамъ церковнаго имущества и представляетъ подложный документъ, или же она невѣрно издана Головинымъ. Первое мнѣніе должно признать болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ среди актовъ, взятыхъ изъ Микулинскаго собора въ Тверской Музей, описи нѣтъ.

Единственнымъ источникомъ, которому можно довѣрять, являются Тверскія писцовыя книги, которыя даютъ указанія, что соборъ существовалъ въ первой половинѣ XVI стол. О немъ упоминаетъ II писцовая книга, составленная, по мнѣнію Н. Ш. Лихачева, до 1550 года ²⁾ Перечисляя земельныя владѣнія церквей и монастырей въ Микулинскомъ уѣздѣ, писцовая книга говоритъ о владѣніяхъ «Архангельскіе, что архангель въ Микулинѣ соборная церковь» ³⁾.

Итакъ извѣстія источниковъ даютъ возможность установить, что Микулинскій соборъ существовалъ въ первой половинѣ XVI вѣка.

¹⁾ Новгород. Лѣт. по архивн. списк. т. I, стр. 234, СПб. 1876 г.

²⁾ Лаппо. Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 11.

³⁾ Писцовыя книги XVI в. т. I, ч. II, стр. 194, Изд. Импер. Географ. Общ. СПб. 1877.

Что же касается времени его построения, то оно неизвестно. Можно предположить, что первоначально соборъ былъ выстроенъ вел. кн. Михаиломъ Александровичемъ въ концѣ XIV вѣка.

Если вел. кн. Михаилъ построилъ нѣсколько храмовъ въ Тверскомъ княжествѣ въ честь своего ангела, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ позаботиться объ украшеніи своего удѣльнаго города. «Первый князь новаго удѣла», говоритъ по этому поводу проф. Ключевскій, «старался украсить свою резиденцію, хотя бы одной обителью; городъ, особенно княжескій, не считался благоустроеннымъ, если не имѣлъ монастыря и собора» ¹⁾.

Выстроенный княземъ Михаиломъ въ концѣ XIV вѣка соборъ въ Микулинѣ не сохранился. Во второй половинѣ XVI вѣка онъ былъ перестроенъ вновь. Дѣло въ томъ, что въ срединѣ XVI столѣтія Микулинымъ на правахъ вотчинника владѣлъ одинъ изъ потомковъ Микулинскихъ князей — князь Семень Ивановичъ. Онъ хорошо извѣстенъ исторіи, какъ сподвижникъ Ивана Грознаго въ военныхъ операціяхъ того времени. Послѣ взятія Казани князь Семень участвовалъ въ Ливонской войнѣ и тамъ былъ смертельно раненъ. Въ 1559 году онъ умеръ и былъ погребенъ въ Микулинскомъ соборѣ.

Интересныя свѣдѣнія о князѣ Семенѣ даетъ «Исторія о Казанскомъ царствѣ» ²⁾. Этотъ источникъ очень подробно говоритъ о его подвигахъ и попутно сообщаетъ и о перестройкѣ Микулинскаго собора. Князь вернулся въ Москву тяжело раненный и здѣсь вскорѣ и умеръ. По случаю его смерти соборъ былъ перестроенъ. «Положенъ бысть», говоритъ авторъ «Исторіи», въ отечествѣ своемъ въ Николинѣ (Микулинѣ) *въ новосозданней отъ него церкви, яко смерти его ради* ³⁾.

Это извѣстіе очень цѣнно для исторіи собора. Его нельзя заподозрить въ недостоверности, такъ какъ авторъ источника

¹⁾ Ключевскій. Курсъ русской исторіи, т. II, стр. 311.

²⁾ Полн. Собр. Лѣт. т. XIX, СПб. 1903.

³⁾ Ibid. стр. 137.

близко зналъ князя Семена и находился съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Такое заключеніе даютъ право сдѣлать многія указанія въ самомъ источникѣ. Къ такому же выводу приходитъ и изслѣдователь «Исторіи» г. Кунцевичъ, который считаетъ, что «причины дружелюбнаго отношенія автора къ Семену Ивановичу кроются въ личныхъ отношеніяхъ»¹⁾ Можно предположить большее, что авторъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» былъ однимъ изъ близкихъ друзей князя Семена. Такъ, вопреки извѣстію «Послужного списка бояръ», въ которомъ время смерти князя обозначено 1562 годомъ, авторъ говоритъ, что Семень Ивановичъ умеръ въ 1559 году. — Это извѣстіе блестяще подтверждается надписью на найденной въ Микулинскомъ соборѣ гробницѣ князя, гдѣ сказано, что онъ умеръ «въ лѣто 7067—1559, 12 августа». Слѣдовательно должно признать, что извѣстія о князѣ Семенѣ Ивановичѣ, сообщаемыя «Исторіей о Казанскомъ царствѣ», вполне достовѣрны.

Микулинскій храмъ былъ перестроенъ въ 50-хъ годахъ XVI вѣка и поводомъ къ этому послужила смерть князя Семена, который былъ погребенъ въ соборѣ. Такъ нужно понимать выраженіе источника: «положенъ бысть.... въ новосозданней отъ него церкви *яко смерти его ради*»²⁾, а поэтому нельзя думать, что князь Семень *впервые* выстроилъ соборъ, что онъ раньше не существовалъ. Вѣдь II писцовая книга упоминаетъ о Микулинскомъ соборѣ, а она составлена не позднѣе 1550 года, да авторъ «Исторіи» опредѣленно говоритъ, что князь Семень былъ похороненъ въ *новосозданной* отъ него церкви, т. е. въ церкви перестроенной, выстроенной заново. Терминъ «новосозданный»

¹⁾ Г. З. Кунцевичъ. Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій летописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія, СПб. 1905, стр. 562—564.

Г. Кунцевичъ старается согласить извѣстія „Исторіи“ и „Послужного списка бояръ“ гѣмъ, что князь Семень вернулся въ Москву въ 1559 году, а умеръ въ 1562 году, проболевъ отъ раны 3 года. Это мнѣніе не можетъ быть признано вѣрнымъ. См. стр. 176—177, прим. 4.

²⁾ Полн. Собр. Лѣт. т. XIX, СПб. 1903 г., стр. 137

нужно противопоставлять другому, сходному термину «созданный». Почти всегда, когда идетъ рѣчь о постройкѣ храма, лѣтописи говорятъ: «созданъ бысть храмъ». Терминъ «новосозданный» означаетъ и «перестроенный», такъ слѣдуетъ понимать данное мѣсто источника.

Подводя итоги сказанному о времени построения Микулинскаго собора, нужно признать, что о построении его въ концѣ XIV в. не сохранилось извѣстiя ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ.

На надпись на соборѣ, какъ поддѣльную, нельзя ссылаться. Выстроенный когда-то храмъ просуществовалъ до половины XVI вѣка, при чемъ въ это время о немъ упоминаетъ Вторая Тверская писцовая книга, а во второй половинѣ XVI столѣтiя Микулинскiй соборъ былъ перестроенъ и въ такомъ видѣ сохранился до настоящаго времени.

Въ продолженiи своего существованiя соборъ пережилъ всѣ невзгоды судьбы. Предъ нимъ проходили вѣка, мѣнялись историческiе дѣятели, неоднократно пришлось ему видѣть разоренiя Микулина, который превратился изъ города въ тихое село.

Вполнѣ естественно, переживая историческiя судьбы, и самъ соборъ не могъ остаться безъ измѣненiй. Его внѣшнiй видъ, внутреннее устройство, церковное благочинiе пережили не мало превратностей судьбы. Онъ былъ разоряемъ поляками въ смутное время, онъ былъ разграбленъ и стоялъ пустой безъ совершенiя богослуженiя, его утварь была расхищена; было, наконецъ, время, когда собору угрожала опасность совершеннаго уничтоженiя, и лишь благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, заботливости Московскаго Археологическаго Общества, и, въ особенности, мѣстныхъ ученыхъ силъ, соборъ былъ реставрированъ и продолжаетъ существовать, какъ памятникъ древне-русскаго церковнаго зодчества въ предѣлахъ Тверскаго края.

Все время его существованiя можно раздѣлить на три перiода.

Первый періодъ начинается со времени построения собора и кончается въ срединѣ XVI столѣтія.

Второй періодъ идетъ съ половины XVI в. — до половины XIX и, наконецъ, третій періодъ обнимаетъ XIX столѣтіе, то время, когда соборъ подвергался различнымъ подновленіямъ и «реставраціямъ», внесшимъ измѣненія въ его первоначальный видъ.

Этотъ періодъ заканчивается большой реставраціей 1886 — 1887 г.г., когда былъ произведенъ капитальный ремонтъ Микулинскаго собора.

Г Л А В А III.

Микулинскій соборъ, какъ памятникъ архитектуры.

Первоначальный видъ собора возстановить теперь невозможно. Перестройка храма при князѣ Семенѣ Ивановичѣ Микулинскомъ должна была, вѣроятно, измѣнить архитектурныя формы храма. Поэтому исторію памятника приходится начинать съ половины XVI вѣка. Съ этого времени храмъ не измѣнился въ своихъ основныхъ чертахъ, а тѣ подновленія, которыя были сдѣланы въ болѣе позднее время, были уничтожены при реставраціи.

Слѣдовательно современный видъ собора можно принять за основу при изученіи архитектурныхъ особенностей изслѣдуемаго памятника.

Микулинскій соборъ, согласно византійскому плану церквей, представляетъ равносторонній квадратъ, длиною и шир. 7 саж.; съ восточной стороны къ нему примыкають три апсиды ¹⁾. (Табл. I рис. 1).

¹⁾ Авторъ статьи „Древній храмъ въ с. Микулинѣ-Городищѣ“ (Твер. Еп. Вѣд. 1884 г., № 1) заявляетъ, что апсиды пристроены послѣ, вѣроятно, послѣ Лятовскаго погрома. Далѣе, нѣкоторые старожилы будто бы говорили, что апсиды перестроены въ 1850-хъ г.г. Гоговинымъ. То и другое мнѣніе невѣрно. Опись собора (хотя и сомнительная) говоритъ о существованіи 2-хъ придѣловъ до Смутнаго времени, наконецъ, существуетъ извѣстіе (Микул. лѣт. М. 1854, стр. 36, изд. 1), что придѣлы были открыты въ XVI вѣкѣ, а они помѣщались, вѣроятно, въ боковыхъ апсидахъ. Можетъ быть, послѣ Смутнаго времени, а вѣрнѣе, при открытіи придѣловъ, апсиды подверглись перестройкѣ (отсюда и позднѣйшая ихъ кладка).

Стѣны сложены изъ хорошо обожженного кирпича ¹⁾, при чемъ кладка не сплошная: кирпичъ облицовываетъ стѣны только снаружи и внутри, середина же засыпана булыжникомъ и мусоромъ, залитымъ известковымъ растворомъ.

Стѣны, толщиною болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., снаружи раздѣлены четырьмя пилястрами на три части, которыя вверху сведены аркой, при чемъ средняя арка больше, чѣмъ двѣ боковыя. (Табл. II).

Прочность зданія обезпечена фундаментомъ изъ известняка, обдѣланнаго выступами, валиками и полочками. Цоколь возвышается теперь надъ поверхностью земли на $13\frac{1}{2}$ вершк., раньше былъ безусловно выше, такъ какъ при реставраціи храма въ 1886 году, для укрѣпленія прочности собора, онъ былъ засыпанъ землей.

Покрытіе Микулинскаго собора, какъ и теперь, было по сводамъ, образуя византійскія комары или кокошники.

Квадратъ зданія увѣнчивается пятью куполами, изъ которыхъ центральнѣйшій больше, чѣмъ четыре остальные. Они высоко приподняты вверху и имѣютъ развитую форму, встрѣчающуюся въ памятникахъ русской архитектуры XVI и XVII в.в. (см. табл. IV).

Всѣ купола украшены сложнымъ орнаментомъ. Внизу идетъ поясокъ изъ килевидныхъ арокъ, къ которому на центральномъ барабанѣ добавлены полуколонны, окаймляющія окна. Нѣсколько выше находится двойной поясокъ изъ прямоугольныхъ выемовъ, образованныхъ расположеніемъ кирпичей на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга ²⁾. Для поддержки покрытія куполовъ идетъ

Что же касается мнѣнія, что апсиды перестроены въ 1850 г., то это лишь одно заблужденіе, въ которое ввелъ автора статьи одинъ мѣстный старожилъ, участвовавшій въ реставраціи 1849—1850 г.г. Дѣйствительно, судя по даннымъ приходо-расходныхъ книгъ (приходо-расходныя книги, хранящіяся при церкви, подъ 1849 г.), въ этомъ году былъ ремонтъ, но не апсидъ, а находящихся при нихъ контрфорсовъ. Этимъ, конечно, уничтожается мнѣніе о перестройкѣ апсидъ въ 1850 г.

¹⁾ Размѣръ кирпича: 6 вершк. длины, 3 ширины, $1\frac{1}{2}$ толщины.

²⁾ На разстояніи ширины кирпича (3 вершка).

карнизъ, который, расширяясь къверху, подходитъ къ пояску зубчиковъ, служащему такъ же для поддержанія главы ¹⁾).

На центральномъ же барабанѣ добавленъ другой поясокъ изъ зубчиковъ, который идетъ сразу послѣ пояска прямоугольныхъ выемокъ. Вся эта орнаментация, помимо декоративныхъ цѣлей, несетъ и служебную роль, поддерживая покрытіе куполовъ.

Развитая форма барабановъ встрѣчается въ современныхъ собору памятникахъ архитектуры Тверского края: церкви села Иванишь и въ Успенскомъ соборѣ Старицкаго монастыря. Кромѣ этого и самая орнаментация куполовъ этихъ храмовъ близко подходитъ къ орнаментации куполовъ Микулинскаго собора. Профилированный карнизъ имѣемъ въ Старицкомъ соборѣ, построенномъ въ 1530 году ²⁾, а двойной поясокъ прямоугольныхъ выемокъ и поясокъ изъ вилевидныхъ арокъ встрѣчается на Иванишскомъ храмѣ, выстроенномъ, какъ предполагаютъ ⁴⁾, во второй половинѣ XVI вѣка. Но здѣсь, въ Микулинскомъ соборѣ, эти виды орнамента соединены вмѣстѣ, съ добавленіемъ арочнаго и зубчатого поясковъ ³⁾, и это соединеніе даетъ богатую форму орнаментики.

Внѣшній видъ храма, выстроеннаго по византийскому плану, какъ бы отражаетъ и внутреннюю его конструкцію.

Четыре массивныхъ, четырехугольныхъ въ разрѣзѣ столба, съ упорами въ юго-западномъ и сѣверозападномъ углахъ храма, поддерживаютъ систему арокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы дѣ-

¹⁾ Верхній зубчатый поясокъ состоитъ изъ трехъ кирпичей, положенныхъ такъ, что каждый послѣдующій кирпичъ выступаетъ впередъ надъ предыдущимъ.

²⁾ *И. Грабарь*. Исторія русскаго искусства, т. II, стр. 105, Подобная же орнаментация встрѣчается въ Троицкомъ соборѣ Троице-Сергіевой лавры, *ibid.* II, стр. 10; въ церкви Рождества Богородицы въ Старомъ Симоновомъ въ Москвѣ (XV в.), II, стр. 21; въ Смоленскомъ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ (XVI в.) *ibid.* т. II, стр. 103 и во мн. др.

³⁾ Зубчатые пояски встрѣчаются въ соборной церкви Рождественскаго монастыря въ Москвѣ, построенной въ XVI вѣкѣ. *И. Грабарь*. Исторія русскаго искусства, т. II, стр. 108, въ церкви Бѣлой Троицы въ Твери, 1564 года, *ibid.* II, 114, въ храмѣ Воскресенія Христова въ Каргополѣ (XVII в.), *ibid.* II, стр. 102.

⁴⁾ *Свят. А. Ушаковъ*. „Схимонахъ Іона, строитель Иванишскаго монастыря“. Тверск. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 10, стр. 242—247.

лять храмъ на три нефа, изъ которыхъ средній больше, чѣмъ два боковые (отношеніе 2 : 1).

На столбы опираются своими пятами четыре подпружныхъ арки, находящіяся на одномъ уровнѣ со сводомъ. (См. табл. I рис. 2, V). Средніе нефы покрыты крестообразно коробовыми сводами, идущими по направленію съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Для поддержанія центрального барабана къ подпружнымъ аркамъ добавлена система парусовъ, на которой и держится барабанъ, съ восьмью узкими окнами, сильно приподнятый вверхъ и покрытый полусферическимъ куполомъ.

Въ угловыя части храма, при помощи системы парусовъ, введены четыре малыхъ барабана.

Три апсиды, покрытыя полусферическими сводами, заканчиваютъ восточную часть собора, при чемъ центральная апсида больше боковыхъ: она шире и болѣе выступаетъ снаружи. (См. табл. III).

Соборъ освѣщается 15-ю окнами, изъ которыхъ три находятся въ апсидахъ, а 12-ть въ самомъ храмѣ, по четыре на каждую сторону. Форма оконъ была прежде иная, чѣмъ теперь. Окна были узкія, небольшія, по всей вѣроятности, такой же формы, какъ существующія теперь малыя окна, находящіяся подъ среднею аркою.

Входъ въ церковь, какъ и теперь, былъ съ трехъ сторонъ: съ западной, сѣверной и южной, при чемъ входныя отверстія прежде находились на значительной высотѣ отъ поверхности земли, такъ какъ подъ храмомъ была усыпальница Микулинскихъ князей. Верхняя часть входныхъ отверстій заложена теперь кирпичемъ, но самыя ихъ контуры видны и въ настоящее время. Снаружи входы въ соборъ имѣютъ порталы, увѣнчанные полуциркульными арками. По формѣ они подходятъ къ романскому portalу, усвоенному Владиміро-Суздальской архитектурой и повторенному во многихъ памятникахъ зодчества болѣе поздняго времени. (См. табл. II).

При постройкѣ Микулинскаго собора имѣлось въ виду дать мѣсто погребенія въ немъ для князей, поэтому внизу, подъ церковью, былъ устроенъ нижній этажъ, гдѣ помѣщалась усыпальница ¹⁾.

Такіе склепы-подвалы встрѣчаются въ Новгородскихъ, во Владимірскихъ и Псковскихъ храмахъ ²⁾ На это есть указанія въ лѣтописяхъ относительно Новгородскихъ церквей ³⁾.

Остались также храмы съ подвальными помѣщеніями и во Владиміро-Суздальскомъ краѣ. Княжескія погребенія находятся, напримѣръ, въ Переяславскомъ соборѣ, выстроенномъ въ 1152 г. ⁴⁾.

Подобныя склепы-подвалы существуютъ и въ Старицкомъ Успенскомъ соборѣ (XVI в.) и въ церкви с. Иванишь, Старицк. уѣзда, выстроенной, какъ предполагаютъ, во второй половинѣ XVI столѣтія.

Существованіе княжескихъ погребеній въ подвальномъ помѣщеніи Микулинскаго собора доказывается многими данными.

Во время реставраціи собора (1886 г.), при прокладкѣ новаго фундамента для укрѣпленія столбовъ въ сѣверо-западномъ углу храма, былъ найденъ, подъ кирпичной гробницей, высѣченный изъ известняка гробъ. Онъ принадлежалъ кн. Симеону Ивановичу Микулинскому, умершему въ 1559 году.

Кромѣ этого были находимы погребенія и другихъ князей и княгинь Микулинскихъ. Изъ нихъ пять гробницъ и теперь стоятъ въ сѣверо-западномъ углу собора. Погребенія въ юго-западномъ углу (числомъ до 9) были уничтожены для простора церкви еще въ началѣ XIX столѣтія. Княжескія погребенія были раскапываемы нѣкоторыми археологами.

Такъ, напримѣръ, К. О. Калайдовичъ, въ 1822 году,

¹⁾ Соборъ въ с. Микулинь-Городищѣ, М. 1851, стр. 4.

²⁾ Наприм., въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ (XVI в.).

³⁾ Новгородская II лѣт. 7077—1569 г. См. В. Мясоедовъ. Никола-Липный. Новгородъ. 1910 г., стр. 5, примѣч. 8.

⁴⁾ Мартыновъ. Русская Старина, вып. 1, стр. 8.

раскапывалъ княжескія погребенія, при чемъ оказалось, что кости были потревожены еще раньше, такъ какъ на глубинѣ 2¹/₂ арш. было найдены 9 череповъ, сложенныхъ въ кучу ¹⁾).

Существованіе подвала-склепа доказывается и тѣмъ, что при реставраціи 1886—1887 гг. въ стѣнѣ, недалеко отъ пола, были обнаружены слѣды деревянныхъ балокъ для потолка склепа, отъ которыхъ остался въ стѣнѣ вырѣзанный торецъ ²⁾).

Осмотръ архит. Кузьмина показалъ также и сообщеніе съ подвальнымъ помещеніемъ: оно шло въ церковь съ двухъ сторонъ: справа и слѣва ³⁾).

Такимъ образомъ необходимо признать безусловнымъ существованіе въ Микулинскомъ соборѣ подвала-склепа, гдѣ погребались князья.

Таковъ былъ первоначальный видъ собора, насколько его можно возстановить по тѣмъ даннымъ, которыя добыты при реставраціи храма въ 1886—1887 гг. и, наконецъ, по тому, что даетъ современное состояніе памятника. Въ Смутное время Микулинскій соборъ долженъ былъ пережить тяжелыя событія: онъ былъ разграбленъ, запустѣлъ и нѣкоторое время въ немъ не совершалось богослуженія. Положеніе собора послѣ смуты хотя и отрывочными свѣдѣніями рисуютъ писцовыя книги XVII стол. Въ 1635 году былъ освященъ только главный престолъ, а придѣльные «были пусты» ⁴⁾). Писцовыя книги не говорятъ ничего объ измѣненіяхъ собора, но, видимо, разрушеніе коснулось его очень сильно. Даже въ 1655 году дѣло нисколько не измѣнилось. Въ отказной грамотѣ отъ 1655 года читаемъ: «въ осыли церковь

¹⁾ Борзаковскій. Исторія Тверскаго княжества, примѣч. 140.

²⁾ Это было обнаружено архит. Кузьминымъ во время осмотра собора предъ реставраціей. См. Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 г., стр. 307.

³⁾ Ibid. Приводя это мнѣніе архит. Кузьмина, считаемъ долгомъ оговориться. Едва-ли потолокъ склепа держался на балкахъ. Вѣроятно, были сдѣланы каменные своды. Что же касается сохранившагося торца въ стѣнѣ, то онъ, можетъ быть, остался отъ балокъ, на которыхъ держался полъ церкви.

⁴⁾ Микулинская лѣтопись, М. 1854, стр. 66.

каменная во имя архистратига Михаила, да два придѣла Введенія Пресвятыя Богородицы, да великомученицы Варвары; въ настоящей церкви архистратига Михаила служба, а придѣлы не освящены» ¹⁾).

Въ 1678 году Микулинскій соборъ, вѣроятно, уже оправился отъ послѣдствій разоренія въ Смутное время; по крайней мѣрѣ писцовыя книги Тверского уѣзда, упоминая о соборѣ, не говорятъ, что придѣлы пусты, или не освящены ²⁾).

Въ послѣдующее время, вплоть до начала XIX столѣтія, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о Микулинскомъ соборѣ, но, вѣроятно, за это время произошли многія перемѣны, о которыхъ только не сохранилось никакихъ извѣстій, а между тѣмъ измѣненія были сдѣланы существенныя.

Г Л А В А IV.

Микулинскій соборъ въ XVIII—XIX вв.

Реставрація 1886—1887 г.г.

Третій періодъ исторіи Микулинскаго собора обнимаетъ XIX столѣтіе.

Въ это время храмъ подвергался различнымъ подновленіямъ и реставраціямъ. Всѣ эти перестройки собора, произведенныя совершенно произвольно, должны были во многомъ измѣнить древній видъ храма и только капитальная реставрація 1886—1887 г.г. привела, приблизительно, соборъ въ первсначальное состояніе. Нужно добавить, что и въ XVIII вѣкѣ также были перестройки храма. Соборъ ветшалъ: стѣны давали трещины, купола грозили паденіемъ, приходилось поэтому дѣлать различныя подновленія. Вѣроятно, въ XVIII вѣкѣ была измѣнена форма покрытія куполовъ. Она была сдѣлана луковичной, съ большимъ

¹⁾ Микулинская лѣтопись, М. 1854, стр. 73.

²⁾ Ibid, стр. 77.

остриемъ. Для поддержки куполовъ пришлось сдѣлать стѣнку, отдѣляющую храмъ отъ алтаря, для предупрежденія разрушенія апсидъ были сдѣланы контрфорсы, вмѣсто покрытія по комарамъ было сдѣлано четырехскатное. (См. табл. VI). Къ этому времени безусловно уже исчезла и усыпальница князей, и гробницы очутились въ самомъ храмѣ.

Съ начала XIX вѣка начинается цѣлый рядъ подновленій собора, подновленій очень неудачныхъ. Еще въ 1811 г. было разрѣшено исправить замѣченныя разрушенія: подновить обветшавшее покрытіе куполовъ и ремонтировать стѣны, которыя дали трещины, но Отечественная война, начавшаяся въ слѣдующемъ году, помѣшала этому дѣлу. Когда окончилась война, Микулинскій храмъ былъ нѣсколько исправленъ въ 1818/9 году, но не надолго.

Въ 1812 году соборъ былъ осмотрѣнъ архитекторомъ Стасовымъ и послѣ осмотра тесовая крыша была замѣнена гонтовою, а деревянныя связи, скрѣплявшія храмъ, замѣнены желѣзными ¹⁾).

Послѣ этихъ передѣлокъ и потомъ происходили различныя мелкія поправки до 40-хъ годовъ XIX вѣка ²⁾), когда соборъ нуждался снова въ большемъ ремонтѣ. Къ 1848 г. поврежденія въ храмѣ были уже весьма серьезны: въ стѣнахъ и сводахъ храма образовались небезопасныя трещины, юго-восточный куполь покачнулся по направленію къ сѣверу и выпиралъ наружную стѣну.

Въ 1849—1850 г.г. начинается крупный ремонтъ храма мѣстнымъ помѣщикомъ Головинымъ.

Судя по приходо-расходнымъ книгамъ, въ это время были сдѣланы слѣдующія подновленія: щели въ стѣнахъ были задѣ-

¹⁾ Твер. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 1.

²⁾ По свидѣтельству приходо-расходныхъ книгъ, въ 1826 году пришлось сдѣлать душики для просушки зданія. Два раза были отремонтированы контрфорсы: въ 1831 г. (въ январѣ и сентябрѣ) и 1838.

ланы, былъ исправленъ юго-восточный куполь, выкрашена крыша, перебраны контрфорсы и пропущены связи. Въ 1850 г. сдѣлана каменная панерть вмѣсто деревянной, надъ престоломъ устроена новая сѣнь, въ храмѣ были выстроены хоры. Потерпѣли измѣненія и гробницы: двѣ изъ нихъ Головинъ разобралъ и уничтожилъ, остальные отодвинулъ отъ западной стѣны на полъаршина ¹⁾. Приходо-расходныя книги указываютъ, что такимъ же образомъ была поправлена и роспись. Въ 1856—1857 гг. это дѣло было поручено Тверскому мѣщанину Василю Кустову.

Ремонтъ Микулинскаго собора Головинымъ производился безъ наблюденія опытныхъ лицъ и, воплиѣ понятно, внесъ много ненужныхъ поправокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ и проченъ: не прошло и четырнадцати лѣтъ, какъ вновь замѣченныя поврежденія сдѣлали невозможнымъ совершеніе богослуженія въ храмѣ.

Въ 1879—1880 г. было запрещено совершать богослуженіе въ соборѣ: онъ грозилъ паденіемъ.

Съ 1881 года былъ поднятъ вопросъ о капитальной реставраціи храма и въ этомъ дѣлѣ принялъ большое участіе незабвенный дѣятель въ области мѣстной старины А. К. Жизневскій. Для предупрежденія дальнѣйшаго разрушенія собора, въ 1881 году были сдѣланы распорки между юго-восточнымъ и юго-западнымъ зиждительными столбами, посредствомъ бруса, представленнаго поверхъ иконостаса на высотѣ около 4 сажень отъ пола къ вынятившейся сторонѣ разрушающагося зиждительнаго столба. Все это происходило отъ того, что осѣдали главный и юго-восточный купола и для поддержанія ихъ поставлены два дерева, упиравшіяся верхнимъ концомъ въ соединеніе арокъ. Въ такомъ видѣ находился Микулинскій соборъ предъ 1882 г.

А. К. Жизневскій, возбудившій дѣло о реставраціи храма, нашелъ себѣ ревностныхъ помощниковъ въ лицѣ архіеп. Саввы

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1884 г., стр. 26—27 (№ 1).

и графа А. С. Уварова. Последний поручилъ А. К. Жизневскому произвести осмотръ церкви и сообщить мнѣніе о состояніи собора. Въ декабрѣ 1882 года архитекторомъ Кузьминымъ былъ произведенъ подробный осмотръ. Имъ былъ составленъ планъ реставраціи собора, а въ пояснительной запискѣ архитекторъ Кузьминъ высказывалъ мнѣнія о древности различныхъ частей храма.

По его соображенію, Микулинскій храмъ вначалѣ представлялъ собою квадратъ съ пятью куполами, впоследствии же къ нему пристроены три алтарныхъ полукружія и паперть ¹⁾; окна, бывшія узкими не болѣе 10 вершк., расширены впоследствии для свѣта до полутора аршинъ ²⁾; на стѣнѣ обнаружены двѣ древнія надписи, относящіяся ко времени построения храма ³⁾. Архит. Кузьминъ указалъ на присутствіе въ куполахъ и на стѣнахъ живописи и призналъ ее позднѣйшей по происхожденію ⁴⁾. Въ пилонахъ имъ были обнаружены прокладныя деревянныя части — сосновыя доски, хорошо сохранившіяся, которыя, по его мнѣнію, встрѣчаются въ древнихъ церквяхъ. Архитекторъ Кузьминъ тогда же высказалъ предположеніе о существованіи подвала-склена подъ храмомъ, гдѣ и погребались князья ⁵⁾.

Всѣ высказанныя предположенія и пояснительная записка

¹⁾ Мы допускаемъ возможность перестройки апсидъ въ XVI вѣкѣ, когда храмъ былъ сдѣланъ трехпрестольнымъ, или же въ XVII вѣкѣ, послѣ разоренія въ Смутное время. Можетъ быть храмъ имѣлъ сначала и одну апсиду, но едва-ли можно сказать, что впоследствии *были пристроены 3 апсиды*, какъ это утверждаетъ архит. Кузьминъ.

²⁾ Сравн. выше.

³⁾ Обѣ надписи не древнѣе половины XIX стол. Одна изъ этихъ надписей говоритъ о времени построения храма и мы имѣли случай разобрать ее (см. выше). Другая надпись, находящаяся на сѣверо-западномъ зиждательномъ столпѣ, перечисляетъ похороненныхъ въ соборѣ князей и не можетъ быть признана древней, какъ и первая.

⁴⁾ Кузьминъ видѣлъ живопись, полновленную Головинымъ въ 1856—1857 г.г., какъ объ этомъ говорятъ приходо-расходныя книги (см. выше).

⁵⁾ А. Д. Покровскій. Реставрація храма въ с. Микулинъ-Городищѣ. Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 297.

не могли дать вполне надежнаго руководства для производства реставраціи. Не хватало мнѣнія архитектора-археолога, который могъ бы дать нужныя указанія. Къ счастью въ 1883 году въ Твери былъ проф. Н. В. Султановъ. Осмотрѣвъ записку архит. Кузьмина, онъ высказалъ предположенія, что «главы на соборѣ новыя; древнія были крыты черепицей и имѣли не столь сплюснутый силуэтъ; четырехъ-скатная крыша новая, потому что она закрываетъ часть оконъ купольныхъ шей; древняя шла прямо по полукругамъ и имѣла волнообразный видъ; древніе наличники оконъ, вѣроятно, сбиты и потому слѣдуетъ поискать на стѣнахъ ихъ слѣдовъ; западное крыльцо (паперть) новое и даже совѣмъ въ другомъ стилѣ, при реставраціи его слѣдуетъ сломать»¹⁾. (См. табл. I рис. 1 и 2).

Высказавъ свое мнѣніе о реставраціи собора, проф. Султановъ не могъ принять на себя вполне руководство дѣломъ реставраціи, какъ со стороны археологической, такъ и технической. Онъ взялся руководить только археологическою стороною дѣла, техническое же исполненіе было поручено архитектору Кузьмину.

Профессоръ Султановъ, какъ руководитель археологической стороны реставраціи собора, отнесся очень внимательно къ дѣлу. Въ августъ мѣсяцъ 1883 года онъ побывалъ на мѣстѣ и произвелъ детальный осмотръ храма, который вполне подтвердилъ высказанныя имъ раньше замѣчанія о позднѣйшей пристройкѣ паперти, формѣ крыши и оконъ. Кроме этого онъ нашелъ, что и формы главъ на церкви должны быть измѣнены и главы изъ луковичныхъ должны быть сдѣланы полукруглыя съ остріями²⁾.

Согласно высказаннымъ замѣчаніямъ о реставраціи собора, проф. Султановъ составилъ проэктъ, копія съ котораго хранится

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 298. Статья А. Д. Покровскаго „Реставрація храма въ селѣ Микудинѣ-Городицѣ“.

²⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года. Статья Покровскаго, стр. 300.

въ Архивъ Тверскаго Губернскаго Правленія (Строительное Отдѣленіе) ¹⁾.

Въ 1885 году, когда проэктъ былъ составленъ, его должно было утвердить Московское Археологическое Общество и состоящая при немъ Комиссія по охранѣ древнихъ памятниковъ.

Утвержденіе проэкта реставраціи затянулось довольно долго, потому что Комиссія не усматривала въ проэктѣ проф. Султанова неоспоримыхъ данныхъ къ измѣненію существовавшего фасада собора ²⁾. Комиссія разрѣшила только исправить всѣ ветхія части, а главы, окна и покрытіе собора оставить въ прежнемъ видѣ ³⁾.

Уже послѣ того, какъ начались работы, въ 1886 году ⁴⁾, было получено разрѣшеніе отъ Комиссіи по охранѣ памятниковъ, въ которомъ дозволялось уничтожить четырехъ-скатную крышу и сдѣлать покрытіе храма по полукружіямъ сводовъ, а главы оставить или въ существующемъ видѣ, или же сдѣлать луковичными, придавъ имъ форму главъ XVI вѣка, какъ напримѣръ, собора Василя Блаженнаго ⁵⁾.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, мнѣніе проф. Султанова одержало верхъ, хотя его проэктъ былъ выполненъ не совсѣмъ точно ⁶⁾ Предположенія профессора вполнѣ были справедливы.

¹⁾ Арх. Стронт. Отд. Дѣло № 71. (См. табл. I и II).

²⁾ Объ ускореніи утвержденія проэкта Н. В. Султанова особенно хлопоталъ А. К. Жизневскій. Имъ былъ доставленъ снимокъ собора до реставраціи, хранящійся и теперь въ Архивѣ Строительнаго Отдѣленія.

³⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 305.

⁴⁾ Разрѣшеніе на начало работъ было получено 27 мая 1886 года, 24 іюня была отослана въ Комиссію просьба о дозволеніи реставрировать покрытіе храма и куполовъ по проэкту Султанова. въ виду того, что работы Кузьмина обнаружили полную справедливость мнѣнія профессора. Разрѣшеніе исполнить проэктъ профессора Султанова послѣдовало 31 іюля 1886 года.

⁵⁾ Твер. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 308. Курсивъ мой. А. В.

Почему Комиссія по охранѣ древнихъ памятниковъ не согласилась съ мнѣніемъ проф. Султанова о полусферическомъ покрытіи куполовъ собора, а предоставила на выборъ существовавшую прежде луковичную форму и форму главъ XVI в., какъ на церкви Василя Блаженнаго, отвѣтить на это невозможно.

⁶⁾ Объ этомъ см. ниже.

Когда начались работы по реставраціи собора, архитектору Кузьмину удалось установить, что: «1) на стулѣ главнаго трибуна подь барабаномъ на чердагѣ, подь крышею имѣются кирпичные карнизы, въ видѣ базъ, которые, по всей вѣроятности, прежде находились по верху крыши, потому что нѣтъ основаній при постройкѣ церкви скрывать тяги на чердагѣ; 2) на подкарнизныхъ аркахъ кладка идетъ горизонтальными рядами и, по отбитіи снаружн штукатурки, оказались намеки на арочное покрытие (по комарамъ). До низа перелома идутъ, въ видѣ перемычекъ, кирпичи по длинѣ логомъ на ребро по два, такъ что толщина — въ $1\frac{1}{2}$ кирпича» ¹⁾.

Эти данныя, установленныя Кузьминымъ послѣ разбора крыши, ясно подтвердили мнѣніе проф. Султанова о первоначальномъ покрытіи собора, которое было плоскимъ, или, какъ его называютъ иначе, покрытие по комарамъ.

Работы Кузьмина установили также, что и первоначальное покрытие главъ было, какъ думалъ проф. Султановъ, шаровидное (полусферическое) съ остріями.

За это говорило то обстоятельство, что своды на главахъ оказались поднятыми надъ карнизомъ, толщиною въ одинъ кирпичъ, а толщина барабана въ $1\frac{1}{2}$ кирпича. Такъ какъ покрытие черепицей или гонтомъ, при существовавшемъ до реставраціи видѣ главъ, представлялось невозможнымъ особенно внизу, въ свѣтвившихся частяхъ, то и найденная конструкція сферическихъ сводовъ въ куполахъ, возвышающихся надъ карнизомъ, указываетъ на то, что форма главъ первоначально была шаровидная съ остріями, съ покрытиемъ черепицею прямо по сводамъ ²⁾

Неизвестно, почему Комиссія по охранѣ древнихъ памятниковъ не нашла возможнымъ устроить полусферическое покрытие куполовъ Микулинскаго собора, а предпочла форму главъ XVI в. Такимъ образомъ, *форма покрытия главъ по проекту проф.*

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 306.

²⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1888 года, стр. 307.

Султанова, не была выполнена, во всемъ же остальномъ Комиссія согласилась, хотя и не сразу, съ мнѣніемъ авторитетнаго ученаго, предположенія котораго такъ блестяще были оправданы разслѣдованіями, сдѣланными архитекторомъ Кузьминымъ.

Реставрація собора была закончена въ 1887 году и, такимъ образомъ, былъ сохраненъ одинъ изъ памятниковъ древне-русскаго зодчества въ предѣлахъ Тверской губерніи.

Чтобы лучше видѣть, какія измѣненія были произведены при реставраціи, посмотримъ, въ какомъ видѣ находился соборъ до 1885 года. (Сравни. табл. II и VI).

Въ то время Микулинскій храмъ представлялъ изъ себя равносторонній квадратъ, къ которому съ восточной стороны примыкали три апсиды, а съ западной паперть. Покрытіе собора было четырехскатнымъ, а покрытіе куполовъ — луковичное.

При реставраціи четырехскатное покрытіе было уничтожено и сдѣлано покрытіе по комарамъ, луковичная форма главъ была нѣсколько измѣнена: имъ была придана форма главъ XVI вѣка, какъ на этомъ настаивала Комиссія по охранѣ древнихъ памятниковъ.

Паперть позднѣйшей пристройки была уничтожена окончательно.

Остальныя работы коснулись, главнымъ образомъ, поправокъ поврежденій собора, укрѣпленія фундамента, исправленія трещинъ въ стѣнахъ храма.

Вотъ главныя измѣненія, которыя были сдѣланы въ Микулинскомъ соборѣ при реставраціи 1886—1887 г.г.

Г Л А В А V.

О б щ і е в ы в о д ы.

Подводя итоги всему сказанному, намѣтимъ тѣ общіе выводы, къ которымъ мы пришли.

1) Время построения Микулинскаго собора точно неизвѣстно. Нѣтъ свѣдѣній о постройкѣ собора ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ документахъ того времени.

2) Надпись на соборѣ и опись 1602 года, говорящая о построении храма въ 1398 году, нужно признать недостоверными.

3) Первымъ извѣстiемъ о соборѣ является упоминанiе II-й писцовой книги, которая составлена въ первой половинѣ XVI в.

4) Во второй половинѣ XVI вѣка соборъ былъ перестроенъ при князѣ Семенѣ Ивановичѣ Микулинскомъ, предъ его смертію, или же вскорѣ послѣ нея.

5) Существующій теперь соборъ въ с. Микулинѣ-Городищѣ является памятникомъ древне-русской архитектуры не XIV, а XVI в. За это говорятъ многія архитектурныя формы изучаемаго храма: конструкція подпружныхъ арокъ, которыя находятся на одномъ уровнѣ со сводомъ, развитые купола, встрѣчающіеся въ памятникахъ церковнаго зодчества XVI—XVII стол., орнаментация куполовъ, сходная съ орнаментацией храмовъ XVI столѣтія и, наконецъ, кладка стѣнъ изъ кирпича небольшого размѣра. Всѣ эти данныя, вмѣстѣ съ историческими свѣдѣніями о памятникѣ, даютъ право заключить, что Микулинскій соборъ является памятникомъ архитектуры XVI вѣка.

Современный видъ собора нѣсколько измѣненъ сравнительно съ первоначальнымъ: исчезла усыпальница князей, которая помещалась въ нижнемъ этажѣ храма, форма главъ оставлена прежней луковичной, съ небольшими измѣненіями, а не сдѣлана полу-сферической съ остріями, какъ этого хотѣлъ проф. Н. В. Султановъ и какъ было первоначально, по мнѣнію этого знатока русскаго древняго зодчества.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Табл. I рис. 1 и 2. Двойная штриховка указываетъ тѣ части храма, которыя являлись позднѣйшей пристройкой. Онѣ уничтожены при реставраціи собора въ 1886—1887 г.г.

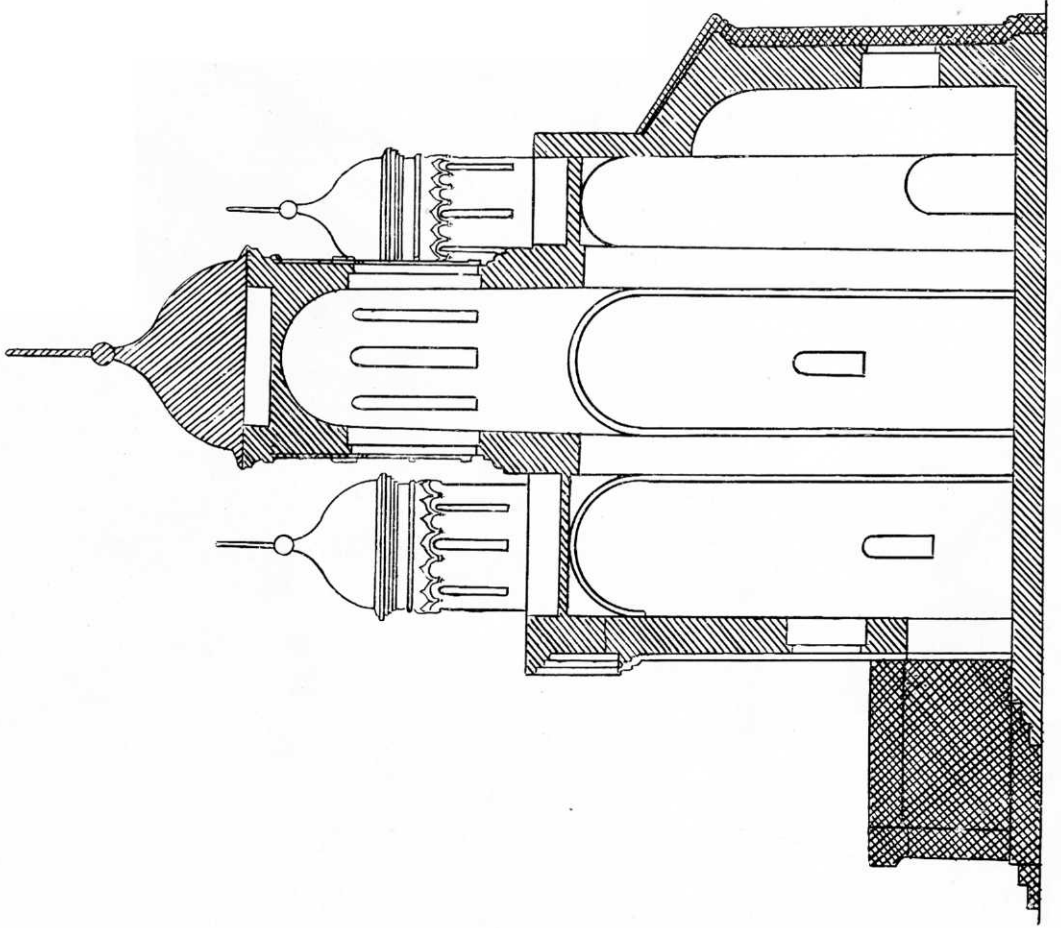
На табл. I рис. 2 неправильно заштриховано покрытие купола, по винѣ типографіи Голике и Вильборгъ, дѣлавшей клише для изданія. Штриховки быть совсѣмъ не должно, какъ и на боковыхъ куполахъ.

Чертежи, воспроизведенные на табл. I, сдѣланы по проекту проф. Н. В. Султанова.

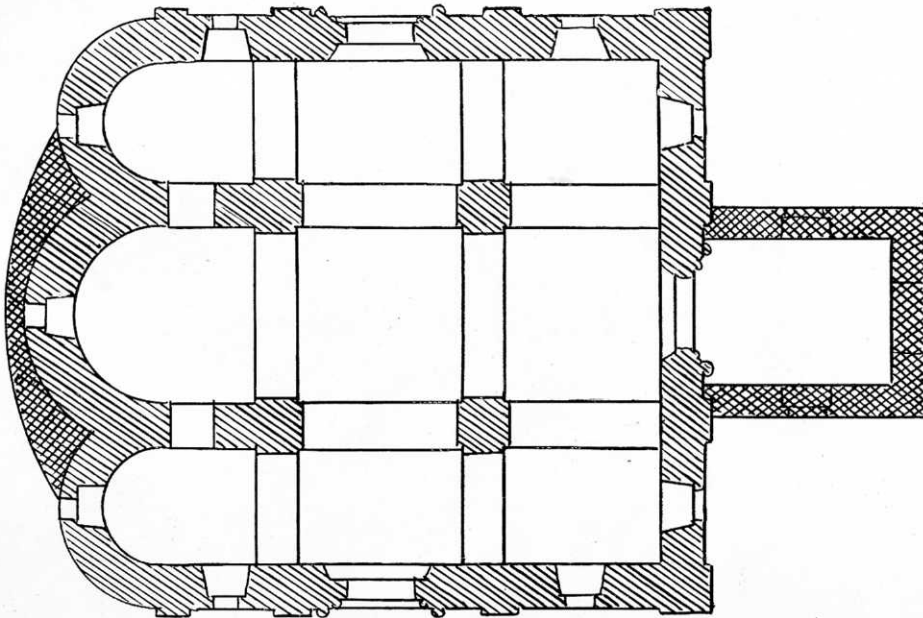
О г л а в л е н і е.

	Стран.
Введеніє	I—II
Гл. I. Обзоръ литературы по Микулинскому собору. . .	5
Гл. II. Вопросъ о времени построения собора	9
Гл. III. Микулинскій соборъ, какъ памятникъ архитектуры.	17
Гл. IV. Микулинскій соборъ въ XVIII—XIX в.в.	23
Реставрація 1886--1887 г.г.	
Гл. V. Общіє выводы	30

Разрез

План

Масштабъ къ плану и разрезу

0 1 2 3 4 5

сантим.

